

Шмидт Исаак Якоб (или Яков Иванович) - известный российский востоковед, ориенталист, калмыковед, академик Санкт-Петербургской императорской Академии Наук.

Родился Исаак Якоб Шмидт 14/25 октября 1779 г. в Амстердаме (Jsaak Jacob Schmidt) в семье негоцианта Яна Шмидта. Умер 8/20 сент. 1847 г. в Петербурге. Отец работал бухгалтером, позже - занялся бизнесом и накопил небольшое состояние. После захвата Нидерландов французскими войсками в 1795 г., Ян лишился всего имущества, семья разорилась. В том же году умерла его жена Анна Ван Дам, оставив шесть сыновей и одну дочь. С 1785 по 1791 гг. (с 6 до 12 лет) Исаак воспитывался в заведении для мальчиков в Нойвиде на Рейне. Юный Исаак Якоб учился в моравской школе, готовился стать торговцем, изучал коммерческое дело и языки. Получил в Амстердаме начальное торговое образование. 30 марта 1794 г. вступил в Братскую общину. В 1798 г. получил приглашение от дирекции Братской общины Сарепты на работу в торговом доме. По прибытию на Волгу, 7 сентября 1798 г., был назначен помощником купца. Интересно, что Шмидт привез собой 1 ящик с 74 дюжинами хлопчатобумажных платков на 758 руб.

По делам общинной комиссионной торговли Сарепты работал комиссионером торгового дома в калмыцкой степи (кочевья дербетов и торгоутов), среди кочевых калмыков. Продавал сарептские товары и фабричные изделия. С 1804 по 1806 гг. Шмидт был отправлен дирекцией общины к калмыкам Астраханской губернии для изучения языка, истории, литературы, традиционной духовной культуры, религии. Жил среди калмыков и кочевал с ними. Шмидт изучил разговорный и письменный язык, собирал письменные памятники калмыцкой культуры на письме. Изучал калмыцкий язык и письменность, познакомился с народным творчеством, бытом и обычаями калмыков, с национальной литературой. Впервые Шмидт познакомился с калмыцкими письменными памятниками литературы «Море притч» (Uligeriyin dalai), «Гесер» - Geserin tuuji, в калмыцких степях. Его большая заслуга в том, что он переписал их тексты. С помощью гелюнгов

овладел тибетским языком и письменностью, собрал коллекцию рукописей, изучил литературу, религию, культуру калмыков.

Из переписки И. Я. Шмидта и дербетовского нойона Эрдени-тайши Тундутова, явствует, что торговый дом Сарепты в 1804 г. ссудил ему, видимо по протекции Шмидта, крупную сумму денег, которую Эрдени-тайша должен был уплатить в казну, за межевание границ калмыцких кочевий. Долг, видимо возвращали частями, в течение нескольких лет, собирая деньги со всех калмыцких нойонов. (*Прим. Характерно, что религиозные установки и общинные принципы Братской общины, в принципе запрещали заниматься ростовщичеством и выдачу денег в займы, под проценты. Такое исключение для Д. Тундутова, могло говорить только глубоко доверительных и дружественных отношениях между общиной, Шмидтом и нойоном. Интересно, что позднее в 1823 г. Джамба Тундутов, брат Эрдени, преследовал новообращенных калмыков, поселившихся на волжском острове, в сарептских угодьях). По оценке А. Глича, И. Шмидт, «...который хотя и имел наилучшие знания языка, также живо интересовался этой нацией, не имел настоящего стремления к миссионерству;...».

С 1807 г. Шмидт работал главным бухгалтером общинного торгового дома в Сарепте, затем был направлен комиссионером в Саратов.

В 1808 г. в Дирекцию общины Сарепты обратился пастор Штайнкомпф из Лондона с предложением начать перевод Евангелия на калмыцкий язык. Община одобрила это начинание, т.к. уже ранее миссионер И. К. Нейтц, И. Шмидт, Х. Грегор, успешно переводили схожие фрагменты 4 Евангелий – Гармонии четырех евангелистов, для чтения калмыкам в степи. Дирекция нашла средства для печати книг Евангелий на калмыцком языке и отозвала Шмидта. В течении 3-х месяцев он закончил перевод Евангелия от Матфея. Перевод тщательно проверили Нейтц и Грегор и сочли его удачным. Но, книги тогда не напечатали.

В начале 1811 г. Шмидт поселился в Москве. Во время Отечественной войны 1812 г. переехал в Петербург, где был назначен комиссионером -

управляющим торговым домом «Асмус Симонсен». В пожаре Москвы сгорело собрание его калмыцких рукописей. Шмидт 2 января 1811 г. женился на Марии Хелене Виганд (Maria Helena Wigand, 1790 г.р. из Мессена), дочери Иоганна Виганда (Johann Wigand 1744 - , бывшего агента Сарепты и профессора Московского университета, форштеера Сарепты. Виганд изучал в Галле теологию, в России стал репетитором в семье одного русского генерала, впоследствии стал служащим в другой семье в Харькове (1767 г.), где под влиянием И. Ф. Паули (J. F. Pauly) вступил в моравское братство. Он был назначен профессором истории МГУ в 1782 г., являлся агентом Сарептского дома в Москве. Был агентом братской общины в Санкт-Петербурге в 1793 - 1800 гг. Среди его учеников оказался Н. И. Трескин, который впоследствии занимал пост гражданского губернатора в Иркутске при И. Б. Пестеле с 1806 г. по 1819 г.). В 1827 г. у их род. дочь Эмилия.

Распространение христианства в России сыграло в судьбе Я. И. Шмидта огромную роль. 11 января 1813 г. при учреждении Библейского общества в Петербурге он был назначен казначеем общества и состоял в этой должности до 1826 г. Обществу покровительствовал император Александр I и другие весьма влиятельные люди двора. В обязанности казначея входило составление годовых отчётов и ведение переписи по текущим делам. Тогда Шмидт заявил о себе как о знатоке калмыцкого и монгольского языков. Общество поручило ему перевести основные книги Нового Завета - Евангелия на калмыцкий и монгольский языки. Для печатания книг на калмыцком языке нужны были типографские шрифты старокалмыцкой письменности. С помощью Библейского общества шрифты были отлиты. В 1815 г. в типографии Академии наук были отпечатаны первые книги на калмыцком языке Евангелие от Матфея, Деяния апостолов, небольшой трактат Шмидта об христианском вероучении. Книги сразу же, с рекомендательными письмами к нойонам улусов, отправили в калмыцкие кочевья для раздачи среди калмыков. Нойон Сербеджаб признался, что

трактат Шмидта хорошо написан и прочел его. Члены библейского общества, в том числе сарептяне, раздавали книги в Хошеутовском и других улусах.

За два перевода, сделанные в 1827 г., и за научное сочинение "Рассуждение о сродстве системы гностиков с буддизмом" И. Я. Шмидт получил степень почетного доктора Ростокского университета.

В 1817 г. он случайно обнаружил рукопись исторического произведения «Erdin- yin Tobci» и осознал уникальное значение этой находки и занялся переводом на русский и немецкий язык «Драгоценного сказания о происхождении властителей, составил подстрочный комментарий.

В 1818 г. Шмидт покинул торговый дом и поступил в Петербургское Библейское Общество, бухгалтером. И. Я. Шмидт продолжал заниматься калмыцким, монгольским, тибетским языками. По поручению Библейского общества перевел на калмыцкий язык Евангелия от Иоанна и Матфея, Деяния апостолов, составил небольшие тексты религиозного содержания. Переведенные книги печатались и отправлялись обществом в калмыцкую степь.

Как знаток восточных языков (монгольский, тибетский) Я. И. Шмидт был приглашен на работу в Академию наук, где занялся переводами тибетских текстов, составлением словаря тибетского языка. В переписке с редактором «Азиатского журнала» в Париже, Шмидт сообщил о своем переводе «Истории монголов» Санан-Сэцэна. Надо отметить, что Шмидт первый из русских и европейских ученых, оценил историческое и научное значение этого произведения и перевел его. Рукопись ему в 1817 г. передали бурятские нойоны Номту Утуев и Бадма Морзунов. Из Пекина в Хоринск, ее привез семинарист Русской православной миссии, бурят Василий Новоселов в 1808 г. На публикацию перевода император Николай выделил 10000рублей. Научный противник Шмидта в Берлине - Генрих Клапрот перевод опубликовал в 1824 г.

Вскоре он приступил к написанию грамматики монгольского и ёлётского языков. За плодотворную деятельность в области ориенталистики с 1826 г.

стал членом – корреспондентом Академии наук, затем получил звание адъюнкта, с 1829 г. академика.

По сведениям советского тюрколога академика А. Н. Кононова (1906-1986) были и "дополнительные пункты к регламенту Академии (30 января 1830 г.), где определили два места для истории и словесности азиатских народов". Одно место занял Х. Д. Френ (1782 - 1851), другое оставалось вакантным. "Выбор пал на востоковеда-автодиданта... Я. И. Шмидта, избранного членом-корреспондентом Академии наук". За издание текста и немецкого перевода крупной монгольской исторической летописи "Эрдэнийн тобчи" Драгоценный свод Саган-Сэцэна Ордосского 1662 г., в 1829 г. Петербургская АН избрала Шмидта адъюнкт-академиком по кафедре литературы и древностей Востока.

Научная деятельность И. Я. Шмидта в Академии наук была плодотворной. И. Шмидт внес большой вклад в развитие отечественного и европейского востоковедения. В 1831 г. вышла его «Грамматика монгольского языка» на немецком языке, в 1832 г. – на русском, в 1835 г. – «Монголо-немецко-русский словарь», в 1843 г. - Тибетско-русский словарь. Им переведены на немецкий язык монгольские литературные памятники: «История восточных монголов» Санана Сэцэна (1829), «Подвиги исполненного заслуг героя Богды Гэсэр-хана, истребителя десяти зол в десяти странах, геройское предание монголов с напечатанного в Пекине экземпляра вновь изданного иждивением Императорской Академии наук под наблюдением Я. И. Шмидта, члена оной академии» (1834), «Улигерин далай». На русский язык он перевел монгольскую историческую летопись Санан-Сэцэна, издал тибетское сочинение «Сутра о мудрости и глупости (Море притч).

Затем, в 1832 г., последовало его избрание ординарным академиком. Позднее он издал подлинный текст эпоса "Гэсэр" и его немецкий перевод.

И. Я. Шмидт был плодовитым учёным. Он стал первым грамматистом и лексикографом в области монгольской и тибетской филологии, оставил

много работ по монгольскому источниковедению и эпиграфике, а также по буддизму.

В те годы И. Я. Шмидт был единственным монголоведом-филологом в России и Европе.

В 1828 г. проводилась ревизия Астраханской губернии, проверка состояния управления калмыцким народом. Руководитель комиссии сенатор Энгель, обнаружил отсутствие хороших переводчиков с калмыцкого языка.

По результатам ревизии он сообщил в Сенат о необходимости подготовки грамотных переводчиков.

В том же году, при школе медицинского ведомства, был открыт класс калмыцкого языка на десять человек, где И. Я. Шмидт стал преподавателем (в течение восьми лет). Обучение шло не более четырех лет, и по окончании должны были служить переводчиками не менее шести лет.

С 1842 г. И. Я. Шмидт стал постепенно терять зрение, которое после двух операций удалось несколько улучшить.

Министерство народного образования и Петербургская АН в 1833 г. организовали в Казанском университете первую в России и мире кафедру монгольского языка. Шмидт стал рецензировать работы казанских монголистов О. М. Ковалевского и А. В. Попова, сделавшись одним из зачинателей русского монголоведения.

В историю русского монголоведения Я. И. Шмидт вошёл как составитель "Грамматики монгольского языка" (1831, 1832) и "Монгольско-немецко-русского словаря (лексикон)" (1835). "Грамматика" была издана на немецком языке, а затем вышла в свет в русском переводе. Она состоит из трёх больших глав, послесловия и текстов для упражнений учащихся в чтении.

Шмидт был одним из первых лексикографов монгольского языкознания. Для "Монгольско-немецко-русского словаря", имевшего объём из 13 тыс. слов и выражений, составитель взял за основу "Маньчжурско-монгольское зеркало слов", изданное при Цзянь-луне в нескольких томах, и дополнил

лексикой других источников. У монгольских и маньчжурских лексикографов идеографические словари составлялись по тематическому принципу, Я.И. Шмидт же расположил лексический материал в алфавитном порядке, что было тогда новизной в монгольской лексикографии, а в приложении дал алфавитные указания немецких и русских слов и выражений.

В 1839 г. Шмидт издал "Грамматику тибетского языка", затем составил и издал "Тибетско-русский словарь" (1843 г.). Лексикографической основой словаря стали три оригинальных тибетских источника: два тибетско-монгольских словаря "Море названий" и "Для удобного понятия правил тибетского языка" и маньчжуро-монгольско-тибетско-китайский словарь "Зеркало слов четырёх соединённых языков".

Работы И. Я. Шмидта хранятся в фондах Санкт-Петербургского филиала архива Академии наук (АРАН). Его личная переписка 1810 – 1810 гг., на калмыцком языке, с Эрдени-тайши Тундутовым, нойоном Джимбя Тундутовым, Цебек, нойоном Серебджабом Тюменем и другими корреспондентами, сохранилась в Моравском архиве (г. Гернгут, ФРГ).

Роль И. Я. Шмидта в сохранении историко-культурного наследия калмыцкого народа значительна и весома. Шмидт имел звание государственного советника и до конца жизни оставался членом Братской общины Сарепты.

Умер Исаак Якоб Шмидт 27 августа (8 сентября) 1847 г. в Петербурге в возрасте 68 лет.

В. Медведев

Июль 2017 г.

Библиография Шмидта:

1. История восточных монголов, СПб., 1829.
2. Монгольская грамматика. 1831 русск. и нем. яз. СПб.,
3. 2 лексикона тибетского языка. 1841.
4. Библия на монгол. языке (полн. перевод). Изд. Русск. Библейск. Об-ва.

5. Отзывы о трудах И. Бичурина «Историческое обозрение ойратов или калмыков, с 15 столетия до настоящего времени». СПб., 1834.
6. Отзыв о «Грамматике калмыц. языка» А. В. Попова. Казань. 1847. и др.